

16 января

1904 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 2.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЧЕТЪ

епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Пензенской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—3 учебный годъ ¹⁾.

II.

Школы церковно-приходскія—одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Росписаніе уроковъ. Школьная дисциплина.

Въ отчетномъ году дѣйствовали 261 однокл. школа и 3 двухклассныхъ; здѣсь не имѣемъ въ виду одноклассныхъ образцовыхъ школъ при второклассныхъ школахъ: по тѣ-

¹⁾ Продолженіе. См. № 1-й.

снѣи связи ихъ съ второклассными въ настоящемъ отчетѣ отведено имъ мѣсто въ VI главѣ. Равно не имѣется въ виду школа въ дер. Черновскихъ Выселкахъ формально не закрытая, но фактически почти не дѣйствовавшая ¹⁾).

Изъ одноклассныхъ школъ было 13 городскихъ, 2 при монастыряхъ, 228 сельскихъ и 18 деревенскихъ. Изъ двухклассныхъ двѣ въ городахъ и одна въ селѣ. Специально женскихъ школъ въ числѣ одноклассныхъ 16 и въ числѣ двухклассныхъ 2. Школъ инородческихъ (съ мордовскимъ населеніемъ) 27, изъ коихъ двѣ (въ Левжѣ и Семилеяхъ, Саранскаго у.) съ четырехлѣтнимъ курсомъ при двухъ учителяхъ въ каждой.

Во всѣхъ школахъ занятія въ теченіе учебнаго времени шли съ первыхъ чиселъ сентября правильно и регулярно, за слѣдующими исключеніями ²⁾: въ школѣ села Архангельскаго, Керенскаго уѣзда, занятій не было съ 1 декабря до 1 февраля, по случаю эпидемической болѣзни и по случаю семейныхъ несчастій у священника-учителя; въ Казачье-Пелетьминской школѣ, Мокшанскаго уѣзда, занятія начались съ 15 ноябрю, по случаю капитальнаго ремонта зданія; въ Бѣликовской школѣ, того-же уѣзда, занятія прерывались до шести недѣль, по случаю эпидеміи; въ Плесовской школѣ, того-же уѣзда, былъ два раза перерывъ въ занятіяхъ, по случаю перемѣны учителей; въ школахъ Долгоруковской, Студенской и Кульмановской, П.-Ломовскаго уѣзда, занятія начались въ первыхъ числахъ октября, по случаю нѣкотораго промедленія

¹⁾ Также не имѣются здѣсь въ виду образцовыя школы при Р.-Качимской церк. учительской школѣ, при дух. семинаріи и епархіальномъ училищѣ.

²⁾ По Городищенскому и Краснослободскому уѣздамъ точныхъ свѣдѣній по этому предмету не доставлено. Нарушенія регулярныхъ занятій въ школахъ этихъ уѣздовъ почти не было.

въ назначеніи учителей; въ школѣ Мокро-Мичкасской, того-же уѣзда, занятія начались въ ноябрѣ, вслѣдствіе затрудненій по приисканію квартиры учителю; въ Мало-Колоярской школѣ, Пензенскаго уѣзда, занятія начались съ 2 октября: ранѣе нельзя было найти квартиры для школы; въ Ново-Михайловской школѣ, Саранскаго уѣзда, былъ перерывъ въ занятіяхъ на 7 дней по случаю экстреннаго ремонта печи; въ школахъ Казанской и Евлашевской, того-же уѣзда, правильное теченіе школьной жизни нарушено было въ теченіе ноябля и декабря очень значительными опущеніями учащимися уроковъ, по случаю эпидеміи кори и инфлюэнцы; въ Бѣльщинской школѣ, Чембарскаго уѣзда, занятій не было до 10 ноябля, по случаю болѣзни учительницы; въ Могилевской школѣ, Инсарскаго уѣзда, было значительное промедленіе въ открытіи занятій и перерывы въ послѣднихъ, по случаю болѣзни и смерти учителя; въ Воскресенской школѣ, Пенз. у., около полутора мѣсяца не было занятій, по случаю эпидемической болѣзни.

Наиболѣе выдающимися и заслуживающими особливаго упоминанія по отличной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ отчетномъ году были слѣдующія одноклассныя школы: Чирковская и Домосердская—Городищенскаго уѣзда; Верхне-Вязерская, Бугро-Ключевская и Токмовская—Инсарскаго уѣзда; городская Краснослободская; Салмановская и Казеевская—Наровчатскаго уѣзда; Святодуховская и Петропавловская женская г. Пензы; Трехсвятительская г. Саранска; Аргамаковская и Сентяпинская Чембарскаго уѣзда; Архангельская—г. Мокшана.

О Чирковской школѣ, Городищ. у., въ одномъ изъ докладовъ епархіальнаго наблюдателя за отчетный годъ

сказано: „успѣхи по Закону Божию вполне удовлетворительные, а по прочимъ предметамъ отличные. По части осмысленнаго, бѣлаго, выразительнаго чтенія, по части составленія пересказовъ и другихъ стилистическихъ работъ, по части грамм. разбора, по части быстрого и осмысленнаго рѣшенія задачъ, по части воспитательнаго вліянія на учениковъ—школа стоитъ въ ряду самыхъ лучшихъ въ епархіи. Хорошо обученіе и пѣнію. Учит. Волчкова ведетъ продолжительныя утреннія занятія, дѣлаетъ вечерніе уроки, устрояетъ чтенія, добываетъ средства на елки, на наглядныя пособія, добываетъ волш. фонарь съ картинами, хлопочетъ о школѣ предъ мѣстнымъ населеніемъ“. Въ отчетѣ уѣзднаго наблюдателя о той-же школѣ сказано: „отношеніями съ родителями учениковъ учит. Волчкова достигла большаго довѣрія къ себѣ, узнала вліянія и добрыя и злыя на своихъ учениковъ, и приобрѣла авторитетъ въ школѣ и приходѣ. И вотъ школа чрезвычайно переполнена. Сроднившись съ учениками, учительница не польстилась на предложенія перейти въ школы съ лучшей обстановкой и большимъ жалованьемъ“. Только внѣшнія условія существованія школы оставляютъ желать лучшаго: школьное зданіе плохое и крайне неудобное.

Школа въ с. В. Вязерѣ имѣла до 200 учащихъся; работали законоучитель и три учительницы, всѣ усердно и успѣшно, единодушно и одушевленно,—во главѣ же всего дѣла являются энергичный свящ. П. Кипарисовъ и преданная школѣ учит. Т. Кипарисова. Внѣшнія условія неблагоприятны (двѣ учительницы занимаются въ одной низкой и тѣсной комнатѣ, третья занимается въ сторожкѣ, живутъ учительницы въ наемныхъ квартирахъ), но работа кипитъ, работа осмысленная и направленная къ опредѣленнымъ цѣлямъ. Простой грамотностью далеко не ограничиваются, а достигаютъ

толковаго письменнаго изложенія мыслей, усвоенія опредѣленнаго круга знаній по родиновѣдѣнію и т. д.

Характерныя особенности Бугро-Ключевской школы (законоуч. свящ. О. Палладовъ, учительницы А. и Л. Миловзоровы) отмѣчены въ одномъ изъ предшествующихъ отчетовъ. За истекшій годъ школа не остановилась по пути совершенствованія.

Единодушною дѣятельностью свящ. А. Любимова и учительницъ О. и А. Богословскихъ Токмовская школа выдвинута въ рядъ первыхъ по успѣшности обученія и благотворному воспитательному вліянію. Школа стала очень многолюдною, толково и съ любовью обставлена всѣмъ для учебныхъ цѣлей нужнымъ.

Въ городской Краснослободской школѣ очень хорошая успѣшность по всѣмъ предметамъ, руководѣе и пѣніе преподають особыя лица, школьная обстановка оборудована са пониманіемъ дѣла.

Къ школамъ вполне неудовлетворительнымъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи за отчетный годъ должны быть отнесены слѣдующія: Шкудимская, Еремѣевская, Сыресевская и Чертковская—Городищенскаго уѣзда; Мордовско-Пишленская—Инсарскаго у.; Поникетовская—Красносл. у.; Назарьевская, Чирковская—Мокшанскаго уѣзда; Стяжкинская и Шадринская—Наровч. у.; Мало-Колоярская—Пензен. у.; Нерлейская, Гартовская, Дурасовская, Булгаковская, Казанская и Евлашевская—Саранскаго у.; Бѣльщинская и Мачинская—Чембарскаго уѣзда.

Изъ остальныхъ 228 однокл. школъ, дѣйствовавшихъ вполне удовлетворительно, лучше другихъ и дѣятельно совершенствуются всѣ городскія школы, а также Ново-сильцевская, Сузгарская, Б. Голицинская, Куликовская,

Д. Полянская, Черкасская, Б. Лукивская, Маровская и др. Объ условіяхъ успѣшности городскихъ школъ въ отчетѣ Пензенскаго уѣзднаго наблюдателя, между прочимъ, сказано: „дѣти городскихъ обывателей при поступленіи въ школу бываютъ развитѣе своихъ деревенскихъ сверстниковъ, и учебный годъ сельской школы короче, чѣмъ въ школахъ городскихъ. Значеніе продолжительности учебного года для общей успѣшности подтверждается тѣмъ, что въ отчетномъ году слабѣйшіе успѣхи по всѣмъ предметамъ оказались въ школѣ М. Колоярской, учебный годъ которой былъ короче другихъ. На большую степень успѣшности городскихъ школъ не остается безъ вліянія и то обстоятельство, что почти во всѣхъ нихъ не по одному учителю, тогда какъ почти во всѣхъ сельскихъ школѣ одинъ учитель или учительница занимается съ тремя отдѣленіями. А при такомъ распорядкѣ не мало времени тратится на задаваніе самостоятельныхъ упражненій, надзоръ за ними, иногда—исправленіе ихъ, къ тому-же часто самостоятельныя упражненія бываютъ мало производительны. Безъ сомнѣнія, личная даровитость, опытность и усердіе учащихся суть главныя условія успѣшности обученія, но приведенныя выше обстоятельства оказываютъ свое вліяніе на степень этой успѣшности. Такъ, въ Васильевской образцовой школѣ учитель Талаловъ, при своей даровитости и усердіи, достигъ весьма хорошихъ успѣховъ и не только въ смыслѣ обученія, но и въ смыслѣ развитія своихъ питомцевъ, тѣмъ не менѣе въ школахъ Петропавловской женской, въ первомъ классѣ мужской Петропавловской и въ Святодуховской сдѣлано нѣсколько больше въ области умственного обогащенія школьниковъ, и, думается, по указаннымъ причинамъ“.

Относительно успѣшности обученія въ частности по

предметамъ курса одноклассной школы должно замѣтить слѣдующее:

Законъ Божій. Указаніе на то, что преподаваніе Закона Божія менѣ всего должно быть схоластичнымъ и болѣе всего должно быть воспитывающимъ, практически-жизненнымъ, въ отчетномъ году получило для мѣстныхъ о.о. законоучителей авторитетное и настоятельное Архипастырское подтвержденіе отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Тихона, при поѣздкѣ по епархіи испытывавшаго школьниковъ по Закону Божію. И нужно сказать, что механическая выучка положеннаго программю все болѣе и болѣе уступаетъ въ школахъ мѣсто обученію живому, истинно-пастырскому, сознательному, хотя и въ настоящемъ отчетѣ придется еще констатировать случаи схоластичнаго и малоосмысленнаго преподаванія Закона Божія. Приходится также указать и на слѣдующій недостатокъ: нерѣдко при обученіи Закону Божію проходятъ по программѣ отдѣлы за отдѣломъ, не поставляя ихъ въ связь: молитвы, потомъ св. исторія, потомъ катихизисъ и ученіе о богослуженіи, затѣмъ повтореніе каждаго отдѣла опять таки раздѣльно, не устанавливая практически существующей между частями вѣроученія и правоученія связи. Этимъ ослабляется воспитательный характеръ обученія и наносится ущербъ тѣмъ изъ учащихся, которые оставляютъ школу до окончанія курса. Въ иныхъ случаяхъ этотъ недостатокъ преподаванія усугубляется тѣмъ, что нѣтъ плана и равномѣрности въ занятіяхъ,—напр., свящ. исторія проходитъ долго и тщательно, а катихизисъ и ученіе о богослуженіи поспѣшно и не отчетливо. Но въ школахъ съ удовлетворительно постановкою дѣла ученики знали съ пониманіемъ положенныя молитвы, имѣли довольно ясное представленіе о домостроительствѣ нашего спасенія, о

главныхъ основанiяхъ христiанскаго вѣроученiя и правоученiя, и вполне достаточныя свѣдѣнiя литургическаго характера для дѣятельнаго участiя въ богослуженiи православнои церкви.

Въ Инсарскомъ уѣздѣ лучшiе успѣхи въ школахъ: Огаревской, Токмовской, Пот.-Острожской, В.-Вязерской, Знаменской, Б.-Ключевской, Пайгармской. Въ школахъ Ускляйской и Рязановской успѣхи нѣкоторые по Закону Божию есть только благодаря учителямъ, а не законоучителямъ. Недостаточны успѣхи въ школѣ Старо-Федоровской. У законоучителя Н.-Федоровской школы были своеобразныя и не всегда удобныя приемы преподаванiя.

Въ Городищенскомъ уѣздѣ наиболѣе правильно и успѣшно поставлено было преподаванiе Закона Божiя въ школахъ Домосердской, Сабановской, Казарской, Александровской, Золотаревской и нѣкоторыхъ другихъ. Въ Забалуйской школѣ за болѣзнию священника (не вставалъ съ одра болѣзни весь годъ) обученiя Закону Б. почти не было: учительница слабо могла замѣнить законоучителя. Особенно слабы успѣхи по Закону Божию въ школахъ Еремѣвской и Шкудимской.

Въ Керенскомъ уѣздѣ лучшiе успѣхи по Закону Божию въ школахъ Ушинской, Шелдаиской, Маркинской, Архангельской, Б.-Лукинской. Въ Ольшанской школѣ обученiе сводилось исключительно къ заучиванiю на память учебника, да и то не въ полной мѣрѣ.

Въ Краснослободскомъ уѣздѣ отличныя успѣхи по Закону Божию въ школахъ Александро-Невской (на Флегонтовой Горѣ), Будыгинской, Зосимовской, Куликовской, Н.-Усадской, Шаверской. Недостаточны успѣхи въ школахъ Поникетовской и Воронской.

Въ Мокшанскомъ уѣздѣ лучшiе успѣхи въ шко-

лахъ Фатуевской, Липлейской, Гольцовской, Ломовской. Очень слабы успѣхи въ школахъ Анучинской, Назарьевской, Чирковской, Тепловской,—особенно въ послѣдней.

Въ Наровчатскомъ уѣздѣ отличные успѣхи въ школахъ Казеевской, Чепурновской, Коломасовской, Салмановской (благодаря учит. П. Ионову), а равно и Кадниковской, Виляйской, Орловской, Паевской и Панской. Слабы успѣхи въ школахъ Шадринской, Шигаевской, Будской, Вьюнковской, Стяжкинской.

Въ Н.-Ломовскомъ уѣздѣ лучшіе успѣхи въ школахъ Пичевской, Б. Мичкасской, Кульмановской, Кевдомельситовской, Тарховской. Слабы успѣхи въ школѣ Адикаевской, гдѣ и программа не выполнена и дѣло сводилось на механическое заучиваніе учебника. Не вполне осмысленны и отчетливы знанія учениковъ школъ Подхвятиловской, Ново-Нявкинской и Козлятской.

Въ Пензенскомъ уѣздѣ отличные успѣхи по Закону Божию въ школахъ Святодуховской и Петропавловской мужской.

Въ Саранскомъ уѣздѣ лучшіе успѣхи въ школахъ Вырыпаевской, Новосильцевской, Еремѣевской, Пятинской, Скрибинской, Левжинской, Трехсвятительской, І. Богословской. Слабы успѣхи въ школахъ Казанской, Нерлейской, Гартонской и Дурасовской. Въ школахъ Семилейской и Б. Голицынской успѣхи были вполне удовлетворительны лишь благодаря трудамъ учительницъ В. Артоболовской и М. Разумовской.

Въ Чембарскомъ уѣздѣ лучше другихъ успѣхи по Закону Божию въ Сентяпинской школѣ, а также очень хорошіе успѣхи въ школахъ Высокинской, женской Поимской. Не пройденъ краткій катихизисъ и ученіе о богослуженіи въ школахъ Агаповской, Доншинской, Маштинской, Михайловской, Подгорнской и Топорихинской.

Церковно-славянскій языкъ. Обученіе по сему

предмету во всѣхъ школахъ начиналось въ младшемъ отдѣленіи послѣ прохожденія алфавита гражданской печати. Первоначальная ступень занятій по церковно-славянскому языку проходила въ большинствѣ школъ по букварю, а въ нѣкоторыхъ по азбукѣ Н. И. Ильминскаго. На дальнѣйшихъ ступеняхъ обученія читали книжку Н. И. Ильминскаго, псалтирь, часословъ и евангеліе. Результатомъ обученія церковно-славянскому языку было въ той или иной мѣрѣ бѣглое и правильное чтеніе церковной печати съ переводомъ на русскій языкъ наиболѣе употребительныхъ славянскихъ словъ и реченій, и участіе въ богослужебномъ храмовомъ чтеніи. Иногда, къ сожалѣнію, учащіе не поставляли себѣ опредѣленной цѣли—развить въ дѣтяхъ любовь къ чтенію книгъ на ц. славянскомъ языкѣ, столь дорогое для нашего народа, а безъ такой опредѣленной цѣли преподаваніе становилось формальнымъ и недостаточно живымъ.

Самая лучшая школа по постановкѣ обученія ц. слав. языку—Семилейская. Кромѣ того, лучшіе успѣхи были въ школахъ Домосердской, Б. Лукинской, Архангельской, Маркинской, Т. Лакинской, Д. Полянской, Ст. Усадской, Жабской, Зосимовской, Горяшенской, Колопинской, Александро-Невской, Царевщинской, Маровской, Мокшанской, Архангельской, Веденяпинской, Кевдо-Мельситовской, Б. Мичкасской, Кульмановской, Святодуховской, Воскресенской и др. Слабы успѣхи въ школахъ М. Колоярской, Гороховщинской, Н. Нязкинской, Чирковской (Мокш. у.), Александровской (Саранскаго у.).

Церковное пѣніе. По поводу постановки обученія этому предмету остаются въ силѣ соображенія, высказанныя въ отчетахъ за предыдущіе годы, и выполненіе программы по церк. пѣнію встрѣчаетъ тѣ-же затрудненія, такъ какъ

недостатокъ средствъ не позволяетъ замѣтно увеличивать число особыхъ учителей пѣнія. Въ отчетномъ году пѣніе преподаваемо было отдѣльными учителями въ слѣдующихъ школахъ: Козарской, Засѣчно-Слободской, городской Краснослободской, Будыгинской, Мокшанской Архангельской, Долгоруковской, Петропавловской женской, Святодуховской, Пензенской женской Приютской, Пятинской. Наибольшая успѣшность въ школѣ Святодуховской. Въ нѣкоторыхъ школахъ обученіе пѣнію приняли на себя оо. завѣдующіе (Зн. Лопуховская шк., Нечаевская Городищ. у., Б. Ключевская, Булгаковская, Орловская, Поимская и др.). Въ числѣ учащихся способныхъ къ преподаванію пѣнія и болѣе или менѣе усердныхъ по этому предмету было 73 (болѣе выдѣлялись успѣхи въ школѣ Александровской Городищ. у., Домосердской, Воротниковской, Бондовской, Потижско-Слободской, Зосимовской и др.). Привлеченіе къ обученію пѣнію низшихъ членовъ причтовъ осязательныхъ результатовъ не дало.

Русскій языкъ. Развитіе ума дитяти, будучи послѣ религіозно-нравственнаго воспитанія, главною цѣлью начального обученія, преслѣдовалось главнымъ образомъ на урокахъ роднаго языка. Первоначальныя ступени обученія грамотѣ и выработки механизма чтенія велись во всѣхъ школахъ по опредѣленной системѣ звукового метода, съ болѣе или менѣе однообразными приѣмами. Успѣшность въ усвоеніи учениками процесса письма-чтенія, въ выработкѣ механизма чтенія почти одинакова во всѣхъ тѣхъ школахъ, гдѣ учительствуютъ лица способныя и опытныя. — Дальнѣйшія занятія по русскому языку направлялись къ развитію путемъ объяснительнаго чтенія интеллектуальныхъ способностей учениковъ, къ приученію ихъ пользоваться чтеніемъ, какъ орудіемъ для обогащенія себя познаніями.

На ряду съ выработкой въ дѣтяхъ умѣнья пользоваться чтеніемъ, какъ средствомъ для умственного обогащенія, въ занятіяхъ по родному языку вниманіе учащихся было обращено на другую задачу, разрѣшеніе которой тѣсно связано съ первой,—на умѣнье толково, связно и въ той или иной степени правильно излагать на письмѣ свои мысли.

Правильная и цѣлесообразная постановка обученія родному языку завоевываетъ себѣ мѣсто съ каждымъ годомъ въ большемъ числѣ школъ. Среди учащихся увеличивается число лицъ, умѣющихъ привести учащихся къ опредѣленной цѣли (сознательное пользованіе книгою, умѣнье излагать мысли устно и письменно, пріобрѣтеніе систематическаго круга знаній въ предѣлахъ книги для чтенія), увлекающихся этимъ дѣломъ. Въ каждомъ уѣздѣ уже очень не мало школъ, гдѣ письменное изложеніе замѣнило на экзаменахъ традиціонную диктовку. Напр. въ Н.-Ломовскомъ уѣздѣ это имѣло мѣсто въ 13 школахъ, причемъ неудовлетворительныя работы оказались только въ одной. Въ нѣкоторыхъ школахъ къ опытамъ пересказовъ приступали только въ старшемъ отдѣленіи безъ необходимыхъ подготовительныхъ упражненій въ первыхъ двухъ отдѣленіяхъ (упражненій въ группировкѣ предметовъ, образованіи простыхъ предложеній, въ выработкѣ плановъ, заглавій для отдѣльных частей статей и т. д.). Понятно, что въ этихъ школахъ экзаменныя работы были менѣе удачны, чѣмъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ дѣлу дана правильная постановка съ младшаго отдѣленія.

Правильная постановка обученія родному языку встрѣчала затрудненія въ особенностяхъ книгъ для класснаго чтенія (напр. тяжелый языкъ съ длинными и запутанными періодами, безсодержательность и неинтересность статей у

Одинцова и Богоявленскаго), тѣмъ не менѣе въ значительномъ числѣ успѣхи по русскому языку должны быть названы безусловно отличными: осмысленное и выразительное чтеніе, охота къ книгѣ, грамотное письмо, умѣнье толково излагать мысли, немногія, но связныя и отчетливыя свѣдѣнія по книгѣ для чтенія о родной исторіи и природѣ. Правильная и цѣлесообразная постановка дѣла была въ особенности въ школахъ Городищенской, Чирковской, Городиц. у., Домосердской, Эл. Лопуховской, Степановской, Бугро-Ключевской, В. Вязерской, Зас. Слободской, Лемжинской, Пот. Острожской, Сузгарской, Токмовской, Б. Лукинской, Черкасской, Архангельской, Краснослободской, Куликовской, Д. Полянской, Мокшанской, Анучинской, Маровской, Циревщинской, Фатугевской, Казеевской, Вьюнковской, Абалаевской, Азаранинской, Салмановской, Пустынской, Долгоруковской, Больше-Мичкасской, Н. Толковской, М. Мичкасской, К. Мельситовской, Петропавловской, Святодуховской, Воскресенской, Рудановской, Троицкой, и Трехсвятительской г. Саранска, Аиненковской, Бог. Голицинской, Воротниковской, Вырыбаевской, Новосильцевской, Поимской женской, Сентапшійской, Аргамаровской.

Въ школахъ неудовлетворительныхъ допускаемы были существенныя промахи уже на первой ступени обученія вслѣдствіе того, что учащими не поняты и не усвоены звуковой методъ. Понятно, что въ этихъ школахъ, если и выучивались читать, то механизмъ чтенія дальше не вырабатывался и мало совершенствовался. Но такихъ школъ немного. Значительно чаще встрѣчается нецѣлесообразное веденіе объяснительнаго чтенія: объясненіе прочитаннаго принимаетъ характеръ предметной бесѣды на слова, мало понятныя, бесѣды излишне подробной, къ уясненію содер-

жанія статьи не служащей, а передача прочитываемаго имѣть характеръ воспроизведенія частныхъ отдѣльныхъ мыслей, причемъ взаимоотношеніе этихъ мыслей, ихъ логическая связь, столь необходимая для пониманія главной мысли, остаются безъ вниманія, и ученики, если и передаютъ содержаніе прочитанной статьи, то сбивчиво, не связно и не столько по усвоенію содержанія и логическаго построенія, сколько по механическому запоминанію, и притомъ не совершенно самостоятельно, а съ подсказками учителя. Въ такихъ школахъ, гдѣ объяснительное чтеніе имѣло описанный характеръ, не могло быть и толковаго выполненія письменныхъ стилистическихъ работъ. — Совершенно неудовлетворительна была постановка дѣла въ этомъ отношеніи въ школахъ Еремѣевской, Шкудимской, Баз. Кеньшинской, Бояркинской, Морд. Пишленской, Украинцевской, Ключевской, Назарьевской, Чирковской, (Мокшан. у.), Н. Самаевской, Н. Мамонгинской, Ст. Н. Толковской, Шадринской, Паралинской, Стяжkinской, Кочетовской, Гороховщинской, Н. Нявкинской, Бѣлынской, Подхвятиловской, М. Колоярской, Александровской (Пенз. у.), Гартовской, Левжинской, Нерлейской, Мачинской, Бѣльщинской.

Въ частности, относительно преподаванія начальной грамматики должно замѣтить слѣдующее. Занятія этимъ предметомъ поглощали много времени и труда учащихся. Въ школахъ, гдѣ правильно было поставлено чтеніе съ стилистическими работами и гдѣ слѣд., развитіе учащихся было достаточное, тамъ и преподаваніе грамматики давало надлежащіе результаты въ смыслѣ грамотности письма. Тамъ же, гдѣ не было толковой постановки обученія чтенію, и самое усердное изученіе грамматики съ частыми диктовками только служило къ отягощенію учащихся и

учащихся, а осязательных результатов не давало. Но почти во всѣхъ школахъ обученіе грамматики производилось на практической почвѣ и только у нѣкоторыхъ неопытныхъ сельскихъ учителей преобладала догматическая форма со всею грамматическою терминологіею. Въ особѣхъ условіяхъ стояли городскія Пензенскія школы: здѣсь хотя учащіе и вполне сознають трудность грамматической терминологіи для дѣтей школьнаго возраста и желательность изгнанія ея изъ начального обученія, но то обстоятельство, что начальная школа въ городѣ для большинства своихъ учениковъ является единственной подготовкой въ среднеучебныя заведенія, гдѣ на вступительныхъ экзаменахъ требуется чуть ли не систематическій курсъ грамматики, заставляетъ поступаться убѣжденіемъ въ бесполезности для начального обученія грамм. терминологіи и подробностей и проходить грамматику значительно сверхъ требованій программы.

Счисленіе. Обученіе счисленію ведено по системѣ А. И. Гольденберга при помощи его методики и задачникъ. Распредѣленіе курса этого предмета обыкновенно представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1-й годъ дѣйствія надъ числами первой сотни, 2-й годъ—нумерація и дѣйствія надъ числами любой величины и 3-й годъ—именованныя числа, простѣйшія дроби. Но въ сельскихъ школахъ часто это распредѣленіе не выдерживалось и дѣленіе надъ числами первой сотни относилось на второй годъ, равно и въ среднемъ отдѣленіи успѣвали ознакомить учениковъ только съ двумя или тремя дѣйствіями надъ числами любой величины. Успѣшность обученія счисленію стоитъ въ тѣсной зависимости отъ того, насколько сознательно ученики усвоили десятичную систему нумераціи.—Замѣчаемо было въ нѣкоторыхъ школахъ недостаточное

вниманіе къ уметственному счету.—Кромѣ устнаго рѣшенія задачъ во всѣхъ школахъ въ старшемъ отдѣленіи практиковалось письменное рѣшеніе съ объясненіемъ плана рѣшенія.—Учащими высказывается желаніе, чтобы задачникъ Гольденберга оставленъ былъ только для занятій съ учителемъ, а для самостоятельныхъ упражненій выдаваемъ былъ на руки ученикамъ другой задачникъ. Во многихъ школахъ для этой цѣли служилъ задачникъ Некрасова, иногда Шохоръ-Троцкого и Вишневскаго.

Лучшіе успѣхи по счисленію въ школахъ Чирковской (Город. у.), Трескинской, Мокшанской, Маровской, Шукшинской, Н.-Толковской, Б.-Мичкасской, Пустынской, М.-Мичкасской, Черкасской, Петропавловской Святодуховской, Веѣхсвятской, Воскресенской, Рудаковской, Трехсвятительской, Троицкой, Аргамаковской. Болѣе слабые успѣхи въ школахъ Іогинской, Чирковской (Мокш. у.), Плесской, Владыкинской, Студенской, Кочетовской, Тарховской, Стяжкинской, Паранинской, Будской, Гавриловской, Кашкаровской, Похвисневской, Бѣльщинской, Мачинской, Ольшанской (Кер. у.), Булаковской, Воротниковской, Нерлейской.

Чистописаніе. Обученіе ведено въ генетическомъ порядкѣ: письмо элементовъ буквъ, самихъ буквъ, фразъ, письмо крупное, среднее и мелкое. Употребляемы были прописи Гербача и Пудиковича. Лучшіе успѣхи въ школахъ городскихъ и Голубцовской, Архангельской, Вольше-Ижморской (прямое письмо), Кевдо-Мельситовской, Проклазницкой, Кабской.

Двухклассныя школы были—въ Пензѣ Петропавловская мужская, въ г. Мокшанѣ женская и въ селѣ Луниѣ, Мокш. у., женская.

Въ школахъ Петропавловской и Лунинской было полныхъ два класса (пять отдѣленій), въ Мокшанской

только первое отдѣленіе перваго класса и первое отдѣленіе втораго класса. Въ Петропавловской школѣ при пяти отдѣленіяхъ было, кромѣ законоучителя, пять учащихся и особый учитель чистописанія и черченія; въ Луинской школѣ при пяти отдѣленіяхъ, кромѣ законоучителя, было три учительницы и особый учитель пѣнія; въ Мокшанской школѣ законоучитель и двѣ учительницы.

Луинская школа въ своей организаціи нѣсколько походила на вѣтхую: много инородческихъ дѣвочекъ съ общежитіемъ для нихъ, для управленія дѣлами школы составленъ былъ совѣтъ изъ учащихся, врача, земскаго начальника, блюстителя по хозяйственной части, — хотя совѣтъ этотъ особенной дѣятельности не проявлялъ и собирався рѣдко, что слѣдуетъ отнести на счетъ малодѣятельности о. завѣдующаго. При Петропавловской школѣ также былъ педагогическій совѣтъ.

Всѣ три школы были очень многолюдны: при классной системѣ преподаванія на каждого учащаго приходилось въ Петропавловской школѣ по 70—80 учащихся, въ Луинской по 50—60, въ Мокшанской по 40.

Съ внѣшней и матеріальной стороны всѣ три школы обставлены были слѣд. образомъ. Петропавловская школа имѣетъ собственный домъ для классовъ, новый и помѣстительный, но требующій обшивки и оштукатурки; нѣкоторые изъ учащихся имѣли квартиры въ церковномъ домѣ, другіе пѣть. Средства школа имѣетъ достаточно для удовлетворенія своихъ нуждъ, но желательно нѣкоторое увеличеніе ихъ для болѣе обильнаго снабженія школы учебными пособиями и книгами для внѣ-класснаго чтенія. Мокшанская школа находится въ новомъ удобномъ и помѣстительномъ собственномъ зданіи, хорошо обставлена для учебныхъ цѣлей; вознагражденіе учительницъ по городу недостаточ-

ное (240 р. въ годъ). Лунинская школа имѣетъ одинъ домъ для классовъ и одинъ для общежитія и квартиръ. Дома хорошіе, удобные, но тѣсны для наличнаго количества учащихся. Учебными пособиями школа обставлена была хорошо, но книгъ для виѣ-класснаго чтенія было мало. Школа испытывала денежные затрудненія, вознагражденіе учительницъ было недостаточное (240 р. въ годъ).

Учебно-воспитательная задача Петропавловской мужской школы осложняется особымъ составомъ здѣсь учащихся и многочисленностью ихъ. Обучаются здѣсь больше дѣти городской бѣдноты, промышляющей мастерствомъ, поденными работами, случайными заработками. Изъ семействъ эти дѣти далеко не всегда приносятъ добрые навыки, что при бойкости городскихъ мальчиковъ и при особенномъ многочисленіи учениковъ требуетъ отъ учителей напряженной работы. Къ тому-же лучшіе ученики, по окончаніи курса перваго класса, уходятъ въ дающія болѣе правъ и выхода городскія четырехклассныя училища, а для втораго класса своей школы остаются ученики послабѣе, а изъ другихъ школъ во второй классъ также приходятъ тѣ, кому не удалось проникнуть въ четырехклассное училище или гимназію и т. под. учебныя заведенія.

При всемъ томъ, благодаря дружной и доброй работѣ учащихся, учебно-воспитательная задача въ предѣлахъ возможнаго достигнута. Успѣхи по всеѣмъ предметамъ хорошіе и, если школа не могла вполне осилить вліяніе среды, то все таки въ извѣстной мѣрѣ сгладила его и прививала добрые навыки. Съ успѣхомъ окончили курсъ въ первомъ классѣ 47 мальчиковъ и во второмъ 42.

Въ Мокшанской женской двухклассной школѣ, дѣйствовавшей первый годъ, успѣхи были также хорошіе. Для втораго класса набранъ хорошій составъ ученицъ доста-

точно развитыхъ и подготовленныхъ. Въ Лунинской школѣ успѣшность по всѣмъ предметамъ отлично хорошая, только мало удѣлялось времени и вниманія урокамъ рукодѣлья. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе прекрасныя письменныя экзаменическія работы во второмъ классѣ (пересказы).

Запись содержанія уроковъ въ классныхъ журналахъ ведена была во всѣхъ школахъ. Запись эта не вездѣ производилась одинаково. Въ однѣхъ школахъ подѣ извѣстнымъ числомъ мѣсяца записывались по порядку всѣ уроки этого дня; въ другихъ-же на каждый предметъ въ классномъ журналѣ было отведено особое мѣсто, гдѣ и записывались предметы занятій по одному этому предмету съ обозначеніемъ времени данныхъ уроковъ. Последняго рода запись учебныхъ занятій является предпочтительной, такъ какъ представляетъ болѣе удобствъ для обзрѣнія всего хода занятій по тому или другому предмету въ извѣстный періодъ времени, послѣдовательности и системы этихъ занятій.

Школьная дисциплина, понимаемая въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. какъ подчиненіе извѣстному режиму, устанавливаемому учителемъ, имѣетъ важное значеніе въ воспитательно-образовательномъ отношеніи и потому вниманіе учащихся было обращено постоянно на это воспитательное средство. Учащіе неуклонно проводили въ школьную жизнь такой распорядокъ, при которомъ дѣти усваивали бы добрыя навыки: религіозность, любовь къ труду, аккуратность въ выполненіи обязанностей, почтительность къ старшимъ, опрятность и т. д. Удалось это учащимъ въ зависимости отъ личныхъ талантовъ, энергіи и солидности, но за немногими прискорбными исключеніями, всегда мѣрами только педагогическими. Эти исключенія (пользованіе непозволительными мѣрами поддержанія

дисциплины) имѣли мѣсто въ школахъ Парашинской (со стороны о. завѣдующаго), Подхватиловской и Поникетовской. Впрочемъ, и въ этихъ школахъ не было систематическаго пользованія этими мѣрами, а были лишь единичные случаи. Дисциплина въ болѣе тѣсномъ смѣслѣ этого слова, какъ поддержаніе тишины во время классныхъ занятій съ одной стороны (дисциплина внѣшняя), и какъ средство привлеченія каждаго ученика къ дѣятельному участию въ общей классной работѣ (дисциплина внутренняя) во всѣхъ школахъ поддерживалась удовлетворительно, но во многихъ школахъ болѣе только въ первомъ значеніи слова: были учителя, которые прилагаютъ старанія къ тому, чтобы тишина и спокойствіе во время занятій не нарушались, но не могли организовать дружной классной работы, такъ что и тихо сидящіе ученики теряли время безплодно.

(Продолженіе будетъ).

Сектанты села Ольшанки Керенскаго уѣзда, Пензенской епархіи.

Село Ольшанка, Керенскаго уѣзда, до построенія въ ней церкви въ честь св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ 1892 году, была деревней приходомъ къ селу Кошаевкѣ того же уѣзда, разстояніемъ отъ послѣдней 4—5 верстѣ. Ольшанскіе крестьяне православные, за исключеніемъ душъ 40—50, придерживающихся штундизма. Секта эта появилась въ Ольшанкѣ еще до постройки храма, отчасти уже на подготовленной пашковцами почвѣ. Живя вдали отъ храма Божія, жители Ольшанки мало посѣщали храмъ Божій, кромѣ Пасхи, Рождества Христова и другихъ двенадцатыхъ праздниковъ. Да и въ эти дни

посѣщали храмъ не многіе. У кого лошадь есть, тотъ и чаще ѣздилъ, а у кого нѣтъ, тотъ почти не бывалъ въ храмѣ. Живя далеко отъ церкви, занимаясь различными отхожими промыслами, крестьяне въ своемъ религіозномъ развитіи предоставлены были самимъ себѣ. Нѣкоторые жили въ работникахъ въ сосѣднихъ селахъ, иные уходили въ каменщики преимущественно въ южныя губерніи, занимались къ лицамъ, принадлежащимъ къ различнымъ сектамъ. Одинъ изъ крестьянъ села Ольшанки, Михаилъ Оедечкинъ долго жилъ въ г. Балашовѣ, Саратовской губерніи, исполняя должность дворника у купца, принадлежащаго къ сектѣ штундистовъ. Затѣмъ Оедечкинъ былъ простымъ каменщикомъ въ Екатеринославской губерніи; былъ въ Новороссійскѣ, гдѣ продолжалъ довершать свое религіозное міровоззрѣніе среди штундистовъ. Крестьянка Анна Иванова Казаринова жила у старшины села Чегонакѣ, Саратовской губерніи, гдѣ познакомилась съ учениемъ баптистовъ. А затѣмъ Казаринова въ продолженіе трехъ лѣтъ жила въ кухаркахъ въ гор. Балашовѣ, у купца, принадлежащаго къ сектѣ баптистовъ, который ввелъ ее въ общество баптистовъ, что ей „пришлось по душѣ“. Возвратясь изъ Балашова, Казаринова начала проповѣдывать своимъ односельцамъ, что они де неправославные и не спасутся, въ церковь не надо ходить, кланяться иконамъ и креститься рукою Спасителя не училъ,—это выдумали „попы“ и т. д.

Къ ней примкнулъ, какъ уже подготовленный по своему религіозно-нравственному развитію, Михаилъ Оедечкинъ. Эти двѣ личности вели пропаганду между своими односельчанами, первоначально въ своей семьѣ, затѣмъ среди сосѣдей и т. д.

Къ первымъ пропагандистамъ вскорѣ примкнулъ

крестьянинъ Ефимъ Трашкиневъ. До постройки церкви въ с. Ольшанкѣ штундистовъ было уже около 7 душъ; сначала они тайно держались своего ученія, а затѣмъ открыли свои тайныя религіозныя собранія, по воскреснымъ днямъ, въ избѣ Трашкинева, собираясь два раза въ праздничный день. Отъ этихъ то трехъ личностей заразились и другіе — первоначально члены ихъ семей, затѣмъ родственники, знакомые и т. д. Въ семьяхъ начались раздоры, такъ какъ новое ученіе не всеми охотно принималось. Подобныя раздоры существуютъ и до настоящаго времени. Такъ, въ семьѣ крестьянина Ефима Васильева Шишкина, гдѣ штундизмомъ увлекся сынъ Иванъ, сельскій писарь, новое ученіе встрѣчено было несочувственно, даже съ отвращеніемъ. Начались семейныя раздоры, отецъ жаловался становому приставу на сына, чтобы онъ вразумилъ послѣдняго. Становой накричалъ на сына, угрожая ему арестомъ и лишеніемъ мѣста, но мѣра эта не вразумила послѣдняго; онъ началъ лишь нѣсколько скрывать свою принадлежность къ штундизму, а затѣмъ, уйдя отъ отца, явно заявилъ себя сектантомъ. Точно такой же разладъ произошелъ въ семьѣ Трашкиневыхъ, гдѣ отецъ Ѳеодоръ Леонтьевъ и мать Матрена Михайлова не хотѣли слышать новаго ученія отъ своихъ сыновей Егора и Ефима, увлеченныхъ въ сектантство, и никакъ не могли согласиться съ ними выбросить изъ избы своей святыя иконы. Пошли раздоры, споры, доносы и жалобы становому, но все это кончилось тѣмъ, что отецъ и мать проклинали своихъ сыновей за ихъ отступничество отъ православной церкви, сами же остались строго православными даже очень богомольными. То же должно сказать и о другихъ лицахъ, принадлежащихъ къ сектѣ: многіе изъ нихъ вели борьбу съ домочадцами до тѣхъ поръ, пока не происходило раздѣла семьи, а иные и

сейчасъ ведутъ эту борьбу. Изъ приведенныхъ фактовъ понятно, почему секта распространялась сравнительно медленно: съ одной стороны, семейные раздоры мѣшали многимъ открыто присоединиться къ сектѣ; съ другой сами пропагандисты не пользовались вліяніемъ на односельчанъ, такъ напр. Анна Казаринова и Михаилъ Оедечкинъ не пользовались раньше своего вступленія въ секту хорошей репутацией. Эти личности до своего отпаденія въ сектантство не отличались усердіемъ къ храму Божию; въ особенности это должно сказать объ Аннѣ Казариновой, которая вела жизнь нравственно-распущенную, слыла въ селѣ за самую грязную женщину, чего она сама не скрываетъ, и въ настоящее время о своей прежней жизни рассказываетъ такъ „Я“, говоритъ, „до познанія Іисуса Христа, Спасителя моего, вела себя какъ любодѣйка, а теперь, слава Богу, этого больше не будетъ. Жизнь моя была такова потому, что некому было научить меня познанію Христа. До истиннаго же познанія своего Спасителя, я обращалась къ вашимъ „попамъ“, но они не могли удовлетворить моего знанія, разъяснить мнѣ евангельскую истину“.

Сектанты долго не устраивали открыто своихъ собраний, такъ какъ нѣкоторые члены не могли явно присутствовать на собраніи. Затѣмъ когда число членовъ достигло восьми человѣкъ, сектанты открыли свои собранія въ избѣ Трашкинева.

Первыя собранія относятся къ 1892 году. Въ настоящее время руководителями секты являются: Ефимъ Трашкиневъ, Михаилъ Оедечкинъ (отлученъ отъ общества 10 іюля сего года за пьянство) и Анна Казаринова, которая въ собраніи не руководитъ, ради исполненія словъ Ап. Павла: „жены да молчатъ въ собраніяхъ“; но внѣ собранія она поучаетъ даже и Ефима съ Михаиломъ. Она же, какъ

болѣе знающая, вступаетъ съ православными въ разсужденія о вѣрѣ. Такъ она, какъ извѣстно, вела бесѣду съ о. миссіонеромъ К. А. Поповымъ и др. Анна Казаринова развита болѣе другихъ въ умственномъ отношеніи; отличается начитанностью и преданностью своему лжеученію; Ефимъ и Михаилъ менѣе, сравнительно съ Анной, умственно развиты и начитаны, а послѣдній даже менѣе, чѣмъ первый, устойчивъ въ своемъ лжеученіи. Сектанты не ограничились вышесказаннымъ числомъ своихъ членовъ, а стали постепенно, чрезъ пропаганду, присоединять другихъ православныхъ, совращенныхъ ими, въ число своей общины. Такъ, съ 1892 года, хотя и выстроена была церковь, число сектантовъ, чрезъ пропаганду и народженіе, увеличилось до сорока человекъ, посѣщающихъ и участвующихъ въ собраніи; да лицъ, сочувствующихъ баптизму, около десяти душъ.

Секта въ означенномъ селѣ распространялась тайно, а потому духовенство долго не знало о существованіи оной. Ольшанцы, за неимѣніемъ своего храма Божія, посѣщали оный въ селѣ Кошаевкѣ; исполняли религіонные обряды и таинства, принимали духовенство съ молебнами, со святою водою и т. д. Кромѣ того, сектанты первоначально распространяли ученіе въ семьѣ, среди которой находили сильную оппозицію своему лжеученію, и долго не могли выступить открыто. Если многіе не исполняли христіанскихъ обязанностей, то на замѣчанія пастыря, сектанты или расположенные къ сектѣ, оправдывали себя недосугомъ, отлучкой на заработкахъ въ чужой сторонѣ или просто домашними хозяйственными дѣлами. Но вотъ по милости Божіей, землевладѣлецъ Клюкинъ на собственные средства въ 1892 году выстроилъ храмъ Божій. Крестьяне должны были благодарить Бога и своего благо-

дѣтеля за такую милость, должны бы съ радостію посѣщать свой храмъ Божій, что впрочемъ, и было на первыхъ порахъ его существованія. Первымъ священникомъ во вновь открытомъ приходѣ, при храмѣ св. Благотворнаго Александра Невскаго, былъ о. С. III. Онъ первый узналъ о распространеніи секты въ своемъ приходѣ, первый предпринялъ мѣры къ ея ослабленію. Отецъ С. дѣйствовалъ силой убѣжденія, бесѣдовалъ съ совращающимися въ ихъ молебны или приглашалъ послѣднихъ къ себѣ на домъ. При о. С., по его мысли и содѣйствію землевладѣльца Ф. Ѳ. Ключкина, открыта церковно-приходская школа; на ремонтъ и покупку принадлежностей для этой школы Ключкинъ пожертвовалъ 10 десятинъ земли, чтобы вырученные отъ земли деньги употреблялись на нужды школы. Для охраненія православныхъ отъ совращенія и вреднаго вліянія со стороны лжеученія сектантовъ, о. С. говорилъ каждый праздничный день поученія; велъ въѣбогослуженныя бесѣды въ зданіи церковно-приходской школы въ полемическомъ духѣ противъ секты. Заботился о. С. и о великолѣпнй церк. богослуженія; онъ образовалъ небольшой хоръ пѣвчихъ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ школы. Хотя обращеній изъ баптизма не было, но и совращенія прекратились. Прихожане, замѣтно, любили и уважали отца С., но къ сожалѣнію его дѣятельность продолжалось недолго: онъ перешелъ въ другой приходъ, по причинѣ скуднаго содержанія въ матеріальномъ отношеніи въ этомъ приходѣ. Дѣятельность отца С. продолжалъ въ томъ же духѣ отецъ А. М., но и этотъ пастырь не могъ долго жить въ этомъ приходѣ и ушелъ изъ него по той же причинѣ, какъ и его предшественникъ. Послѣ отца М., дѣятельность пастырей не отличалась такимъ усердіемъ въ дѣлѣ просвѣщенія своихъ пасомыхъ по разнымъ причинамъ. Даже то, что

введено было на первых порахъ, постепенно пришло въ упадокъ. Въ настоящее время особыхъ мѣръ къ ослабленію пропаганды сектантовъ между православными не предпринимается. Духовенство отмѣтило сектантовъ въ исповѣдной вѣдомости и метрической книгѣ—въ первой—небывшими по „расколу“, во второй: „совратившимися въ расколъ“.

Православные относятся къ сектантамъ не особенно благосклонно; первоначально называли ихъ, „татарами“, „язычниками“, въ послѣднее время обыкновенно называютъ „бахтистами“. Баптистовъ чуждаются и часто надъ ними подсмѣиваются. Въ бесѣдахъ съ бахтистами, православные безсильны въ виду неграмотности и незнанія послѣдними истинъ своей вѣры. Обыкновенно разговоры сектанта съ православнымъ о вѣрѣ заканчиваются слѣдующимъ: „у насъ, говорятъ православные, всѣ вѣруютъ въ Бога, ходятъ, хоть рѣдко, въ церковь, начиная съ нашихъ дѣдовъ, а вы услышали свою вѣру отъ чужихъ за Волгой и думаете, ваша вѣра права? И что вы хотите, сидя на лавкѣ, въ царство небесное попасть? Гдѣ слышно, чтобы ваша вѣра была во всей Руси? А наша вѣра во всей Имперіи и Царь нашу вѣру править, а Онъ знаетъ лучше васъ, чья вѣра крѣпче“. Баптисты возражаютъ: „если бы наша вѣра была неправа, то ее запретило бы правительство, а то въ Тамбовѣ судили за нашу вѣру, а когда узнали, что она права, отпустили всѣхъ по домамъ“.

Что касается сельскаго начальства, то оно никогда никакихъ мѣръ не принимало; первые лжеучители никакому суду никогда не подвергались за свою пропаганду. Послѣдователи секты называютъ себя христіанами еван.—лютеранскаго исповѣданія, рѣдко—баптистами. Всѣ они проживаютъ въ селѣ, за исключеніемъ четырехъ душъ обоюго пола, проживающихъ временно въ Екатеринославской губерніи.

Количество сектантовъ простирается, какъ мы сказали, до 40 душъ обоего пола, которыхъ можно раздѣлить на три группы: принявшихъ крещеніе до 10 душъ, подготовленныхъ къ таинству крещенія до 24 и сочувствующихъ (остальные). Послѣдніе, хотя открыто не порвали связи съ православною церковію, хотя и числятся православными, но они не посѣщаютъ храма Божія, словомъ, это люди, числящіеся православными только на бумагѣ. Совратившіеся, увеличиваясь чрезъ нарожденіе, не прибѣгаютъ къ церкви и духовенству за совершеніемъ таинствъ, совершая оныя сами чрезъ своихъ пресвитеровъ.

Анна Казаринова указываетъ еще на двухъ личностей, принадлежащихъ къ сектѣ хлыстовъ, это Тихонъ Ивановъ Золотовъ и Кириллъ Васильевъ Замотаевъ. Анна Казаринова и Тихонъ Золотовъ долго разсуждали о вѣрѣ, но въ согласіе между собой придти не могли, такъ какъ, говоритъ Анна, они заблуждаются въ толкованіи евангельскаго ученія, принимая лишь одно мѣсто Св. Писанія, другія опускаютъ. На первомъ же собесѣдованіи, передаетъ Казаринова, мы не могли согласиться другъ съ другомъ, такъ какъ Тихонъ сталъ говорить, что Христосъ родился какъ и мы, будто Христосъ живетъ на землѣ и сейчасъ. Я, говоритъ Анна, стала доказывать Тихону его заблужденія на основаніи библіи, относительно безвѣннаго зачатія Спасителя; также и то, что Христа на землѣ въ образѣ человѣка нѣтъ и быть не можетъ, ибо Онъ вознесся на небо. Родиться же нѣсколько разъ Иисусъ Христосъ не можетъ, такъ какъ въ св. Писаніи нигдѣ не говорится объ этомъ. Ученіе Тихона Анна признаетъ ересью и общаго между ними ничего нѣтъ; на собранія Тихонъ не ходитъ и въ бесѣду болѣе не вступаетъ.

Въ окружающихъ селахъ баптистовъ и другихъ сектан-

товъ въ Керенскомъ уѣздѣ нѣтъ. Самымъ близкимъ сектантскимъ пунктомъ съ бантистами является село Воронцовка, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, въ 60—70 верстахъ отъ Ольшанки, гдѣ проживаетъ пресвитеръ, къ которому послѣдніе обращаются за требоисправленіемъ, а затѣмъ, городъ Балашовъ, гдѣ, по словамъ сектантовъ, проживаютъ ученые братья, съ которыми Ольшанцы имѣютъ письменное сношеніе; въ случаѣ необходимости ѣздить туда, живя тамъ по нѣскольку недѣль, пользуясь даровою пищею и квартирой. Гостепріимство у нихъ развито; можно, по словамъ Анны, и православному жить сколько угодно, лишь не надо лгать за чѣмъ пріѣхалъ, надо сказать правду—всегда найдешь пріютъ.

Книги и другія рукописныя сочиненія сектанты стараются скрывать, даже не довѣряютъ въ послѣднее время дать на короткое время для чтенія, такъ какъ, говорятъ сектанты, у насъ много отбирали силой, много утаивали обманомъ. Наиболѣе распространены слѣдующія: Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ ев. лютеранскаго вѣроисповѣданія. Севастополь. Типолитографія С. М. Брунъ 1892 г.—Духовный засѣдатель, оберъ-пасторъ Бекманъ. С.-Петербургъ, 21 мая 1893 года. Издатель Д. Я. А. Книга эта раздѣляется на 13 главъ или отдѣловъ: псалмы, хвалебныя, изъ жизни Іисуса Христа, любовь Христова, молитвенныя, призывъ къ покаянію и обращенію; обращеніе, принятіе и освященіе, утѣшеніе, христіанскія обязанности, церковь и семья, пришествіе Господа и будущая жизнь, разнаго содержанія дополненія. —Пособіе къ чтенію книгъ Новаго Завѣта и псалтири, съ приложеніемъ вида рѣки Іордана, двухъ картъ Палестины и плана города Іерусалима. Составилъ Н. Астафьевъ. Москва 1898 г.—Собраніе духовныхъ пѣсней для еванге-

лическихъ христіанъ. Лондонъ, печатано у Гильберта и Ривингтона Ст. Джонсъ Скверъ. 1885 года. — Два брата (разсказъ). Два помолодѣвшихъ старца или покаявшіеся грѣшники (истинный разсказъ). Изданіе Н. Р. С. Петербургъ. Типографія В. С. Балашова. Мытарь и фарисей. Два слова о святой библии. Примирился ли ты съ Богомъ? Изданіе Н. Р. Жизнь христіанина (непрестанная брань). Вѣщанія святаго о бѣ антихриствъ и послѣдней судьбѣ сего міра изд. Сытина 1896 г. — Радостныя пѣсни Сіона. С.-Петербургъ 1882 г. Кромѣ означенныхъ брошюръ у сектантовъ имѣются и другія.

Относительно вѣроученія баптистовъ въ догматическомъ отношеніи должно замѣтить, что они во многомъ расходятся съ ученіемъ православной церкви. Всѣ догматы, заключающіеся въ св. Писаніи признаются баптистами, а догматы изъ свящ. Преданія, вселенскіе и помѣстные соборы, творенія св. отцовъ — отрицаются. Символь вѣры сектанты признають, какъ молитву, составленную согласно съ священнымъ описаніемъ. Отсюда все, „чего нѣтъ въ евангеліи и посланіяхъ“, то и не нужно для спасенія; не нужны также обряды, правила, посты и обычаи, содержимые православной Церковью. Въ частности баптисты отвергають почитаніе св. иконъ, почитаніе креста и крестнаго знаменія; почитаніе святыхъ угодниковъ и ихъ св. останковъ, чудеса и праздники, кромѣ воскресныхъ дней и господскихъ двенадцатыхъ праздниковъ. Относительно постовъ сектанты говорятъ, что „поститься нужно духовно“ т. е. воздерживаться отъ грѣховъ. У баптистовъ существуетъ только сорокодневный постъ одинъ разъ въ жизни, это послѣ крещенія — по примѣру Іисуса Христа, который постился сорокъ дней и сорокъ ночей. Если же баптисты иногда употребляютъ постную пищу въ посты,

установленные православной Церковью, то этимъ они вовсе не показываютъ, что тоже чтутъ эти посты, а просто не употребляютъ скоромной пищи потому, чтобы не соблазнить ближнихъ.

Расходятся баптисты съ православною Церковью въ ученіи о таинствахъ и ихъ обрядахъ. Въ принципѣ они признаютъ всѣ семь таинствъ, но не признаютъ за нѣкоторыми того благодатнаго освященія, о которомъ учитъ св. православная Церковь, какъ напр. о таинствѣ св. причащенія, покаянія и елеосвященія. Въ частности, таинство крещенія совершается у баптистовъ только надъ лицами, наученными вѣрѣ; отсюда воспрещается совершать его надъ младенцами, потому что Спаситель сказалъ апостоламъ: шедше научите, а потомъ крестите, а такъ какъ младенцевъ учить вѣрѣ нельзя, то и крестить ихъ нѣтъ основаній. Предъ крещеніемъ нужно сердечное покаяніе: „покайтесь и да крестится кійждо изъ васъ“, чего опять младенцы не могутъ исполнить. Предѣлъ возраста для крещенія не указывается: можно говорить баптисты, крестить десятилѣтняго, если онъ наученъ вѣрѣ въ Господа.

Крещеніе совершается пресвитеромъ въ рѣкѣ, по примѣру Іисуса Христа, крестившагося въ Іорданѣ, и апостола Филиппа, крестившаго евнуха въ рѣкѣ. Предъ крещеніемъ читаются всѣ мѣста изъ евангелія и посланій, гдѣ говорится о крещеніи. Во время чтенія евангелія, готовящійся долженъ покаяться во всѣхъ грѣхахъ предъ пресвитеромъ или предъ собраніемъ, а затѣмъ происходитъ тоекратное погруженіе пресвитеромъ крещаемого въ рѣкѣ. Послѣ погруженія поются духовные стихи, гдѣ говорится о поведеніи послѣ крещенія.

Таинство св. причащенія или по сектантскому названію, „преломленіе хлѣбовъ“, совершается пресвитеромъ

по евангельскому повѣствованію, но не каждый воскресный день. Если же въ извѣстный воскресный день совершается „преломленіе хлѣба“, то молитвенное собраніе баптистовъ отличается отъ обыкновеннаго тѣмъ, что послѣ пѣнія положенныхъ духовныхъ стиховъ, начинается чтеніе изъ евангелія и посланій тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о совершеніи Иисусомъ Христомъ тайной вечери. Послѣ этого чтенія принесенный круглый пшеничный хлѣбъ преломляется или рѣжется пресвитеромъ на тарелкѣ и предлагается братіямъ и сестрамъ. За тѣмъ раздается чаша съ винограднымъ виномъ. Пресвитеръ непременно причащается, а изъ вѣрующихъ только тѣ, „кои не чувствуютъ за собой грѣха“. Во время причащенія поется особый, приуроченный къ случаю духовный стихъ.

Послѣ причащенія говорится поученіе пресвитеромъ или кѣмъ либо изъ братій, а затѣмъ молитвенное коленно-преклоненіе и отпустъ.

О таинствѣ священства сектанты учатъ, что у нихъ іерархія непрерывно существуетъ со временъ апостольскихъ. Въ дѣйствительности же у баптистовъ только пресвитерская степень; епископская и діаконская отсутствуютъ, потому что епископство они признаютъ за одну степень съ пресвитерствомъ, а діаконскую отрицаютъ какъ лишнюю, безъ которой можно обойтись. Діаконы, говорятъ баптисты, поставлены Апостолами по нуждѣ церкви на время, а потому апостолы не узаконяли этой степени не на вѣчно. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ количество баптистовъ малое, — общество управляется наставниками, а гдѣ большое — пресвитеромъ. Наставникомъ избирается лицо, обладающее большимъ познаніемъ, сравнительно съ другими, а также религіозно-нравственными качествами въ жизни. Отъ пресвитера требуются тѣ же качества только въ большей мѣрѣ, а

именно: хорошее знаніе св. писанія и безупречная нравственная жизнь. Избирается онъ обществомъ — братьями. Избранный долженъ поститься, а затѣмъ во время собранія на него возлагають руки изъ братій человекъ пять и болѣе, отличающіеся религіозно-нравственною жизнью. Во время рукоположенія читаются тѣ мѣста Библіи, гдѣ говорится о сошествіи Св. Духа на апостоловъ и объ изліянніи Св. Духа на всѣхъ вѣрующихъ. Пресвитеръ есть главный руководитель секты: онъ отправляетъ всѣ требы, проповѣдуетъ во время собраній, слѣдитъ за нравственностью пасомыхъ, отлучаетъ грѣшныхъ членовъ общества и наконецъ распоряжается вѣренною ему общей казною. Пресвитеръ не всегда проповѣдуетъ во время собранія, иногда проповѣдникомъ является кто либо изъ братій, или по своему желанію или по порученію пресвитера во время его отсутствія. Если пресвитеръ уклонился отъ пути истины, впавши въ какой либо грѣхъ, то онъ устраняется обществомъ, или на время, „дондеже вразумится“, или навсегда: въ послѣднемъ случаѣ на его мѣсто избирается другой такимъ же порядкомъ.

Ученіе баптистовъ о таинствѣ брака почти одинаково съ православною церковію, только бракъ ихъ не получаетъ, конечно, благодатнаго освященія. Совершается же бракъ съ согласія родителей и по взаимной любви жениха и невесты. Вѣнчаніе совершаетъ пресвитеръ при родственникахъ той и другой стороны брачующихся. При совершеніи таинства читаются всѣ мѣста Библіи, гдѣ говорится объ установленіи брака; а затѣмъ поются припосланные къ службѣ стихи.

Таинство елеосвященія совершается очень рѣдко такъ какъ оно считается за предсмертный обрядъ.

Погребеніе совершаетъ пресвитерь, сопровождая его чтеніемъ Евангелія и посланій Ап. Павла, гдѣ говорится о пришествіи Господа. Дорогой до мѣста упокоенія поются тоже особые стихи.

Д. Д.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Архіерейскія служенія въ декабрѣ мѣсяцѣ 1903 года.

5 декабря, наканунѣ дня свят. и чудотворца Николая. Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ совершалъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви въ сослуженіи іеромонаховъ той же церкви.

6 декабря, въ высокаторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, Архипастырь совершалъ въ каѳ. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи Преосвященнаго Стефана, епископа Сумскаго и всего Пензенскаго градскаго духовенства, — молебень свят. и чудотворцу Николаю, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику, Великимъ Князьямъ Николаю Михайловичу, по случаю дня Ихъ тезоименитства, и всему Царствующему Дому. Въ служеніи литургіи участвовали: каѳ. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, преподаватель Пенз. дух. учил. свящ. В. П. Тепловъ и свящ. Ѳ. П. Пучковскій. На литургіи прот. В. П. Маловскій произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово. — На богослуженіи присутствовали Начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, губ. предводитель дворянства, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, представители различныхъ административныхъ учрежденій г. Пензы, представители дворянства и городского сословія.

Наканунѣ высокаторжественнаго дня тезоименитства Самодержца Всероссійскаго во всѣхъ церквахъ г. Пензы были совершены торжественныя всенощныя бдѣнія съ краснымъ звономъ.

7 декабря, въ 28 недѣлю по Пятидесятницѣ Владыка совершалъ въ крестовой церкви литургію, въ сослуженіи крестовскихъ іеромонаховъ. На литургіи свящ. Казанской церкви А. П. Алявдинымъ было произнесено слово.

Того же числа, послѣ вечерняго богослуженія въ каѳ. соборѣ Владыка въ сослуженіи соборнаго духовенства совершалъ молебное пѣніе Господу Иисусу Христу и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Иисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія, ключарь собора прот. К. П. Ручимскій произнесъ бесѣду „о соблюденіи церковныхъ заповѣдей“.

14 декабря, въ 23 недѣлю по Пятидесятницѣ (недѣля св. Праотецъ), Владыка совершалъ въ каѳ. соборѣ литургію въ сослуженіи каѳ. прот. Г. С. Соколова. прот. С. Г. Архонтова, преподавателя Пенз. дух. училища свящ. В. П. Теплова и соб. свящ. Ѳ. П. Пучковского. На литургіи ключаремъ собора прот. К. П. Ручимскимъ было произнесено слово и произведенъ сборъ dobroхотныхъ жертвованій, согласно указу св. Синода, на Македонцевъ славянъ.

Того же числа, послѣ вечерняго богослуженія, въ каѳ. соборѣ Владыка совершалъ въ сослуженіи соборнаго духовенства молебенъ Божіей Матери и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Заступницѣ рода христіанскаго предъ чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери. По окончаніи молебнаго пѣнія, прот. собора С. Г. Архонтовымъ произнесена была бесѣда „о вѣрѣ св. ветхозавѣтныхъ Праотецъ и высокихъ ихъ добродѣтеляхъ“.

20 декабря Его Преосвященство совершалъ въ каѳ. соборѣ заупокойную литургію и, по окончаніи оной, отпѣваніе въ Бозѣ почившаго Генераль-Маіора А. Н. Шарова. Въ служеніи литургіи участвовали: Архим. Леопидъ, настоятель Спасопреображенскаго муж. монастыря, каѳ. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій и свящ. Ѳ. П. Пучковский. На литургіи свящ. А. С. Урановымъ, духовнымъ отцемъ почившаго, было произнесено посвященное памяти почившаго слово.

21 декабря, въ 30 недѣлю (недѣля св. Отецъ) по Пятидесятницѣ, Архипастыръ совершалъ литургію въ кре-

стовой церкви, въ сослуженіи съ крестовскими іеромонахами. По окончаніи литургіи, былъ совершенъ молебенъ св. мученицѣ Анастасіи, по случаю тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны и Великой Княгини Анастасіи Михайловны, Герцогини Мекленбургъ-Шверингской, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи преподаватель Пенз. духовнаго училища свящ. В. П. Тепловъ произнесъ слово.

Того же числа, послѣ вечерняго богослуженія въ каѳ. соборѣ Владыка совершалъ молебенъ Господу Иисусу Христу и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Иисусу Сладчайшему. По окончаніи молебнаго пѣнія, свящ. Ѳ. П. Пучковскимъ была произнесена бесѣда „о достойной встрѣчѣ праздника Рождества Христова“.

24 декабря, въ навечеріе Рождества Христова, Архипастырь совершалъ литургію св. Василия Великаго съ вечернею въ каѳ. соборѣ, съ возглашеніемъ положеннаго по чинопослѣдованію церковному многолѣтія на этотъ день. Въ служеніи литургіи участвовали: каѳ. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, прот. С. Г. Архонтовъ и соб. свящ. Ѳ. П. Пучковскій.

24 декабря, наканунѣ праздника Рождества Христова, Владыка въ крестовой церкви въ сослуженіи съ іеромонахами совершалъ всепощное бдѣніе съ великимъ по-вечеріемъ.

25 декабря, въ самый праздникъ Рождества Христова, Его Преосвященство совершалъ въ каѳ. соборѣ литургію св. Іоанна Златоустаго и, по окончаніи оной, при участіи всего градскаго духовенства, благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю избавленія Россіи отъ враговъ въ 1812 году, съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Императору и всему Царствующему Дому, вѣчной памяти Государю Императору Александру I и многолѣтія Всероссийскому Побѣдоносному Христолюбивому воинству. На литургіи инспекторъ классовъ Пенз. епарх. женскаго училища свящ. Н. И. Лентовскій произнесъ соотвѣтствующее великому празднику слово. Въ служеніи литургіи участвовали: каѳ. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь собора прот. К. П.

Ручимскій, прот. С. Г. Архонтовъ и епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ.—На богослуженіи присутствовали Начальникъ губерніи С. А. Хвостовъ, вице-губернаторъ Г. А. Лопатинъ, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства, представители дворянскаго и городского сословія, представители различныхъ административныхъ учреждений г. Пензы.—По окончаніи богослуженія, въ каѳ. соборѣ и во всѣхъ приходскихъ и домовыхъ церквахъ г. Пензы былъ цѣлодневный звонъ.

26 декабря Архипастыръ совершалъ литургію въ Пензенскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ въ сослуженіи каѳ. прот. Г. С. Соколова, прот. В. П. Маловскаго, ключаря собора, прот. К. П. Ручимскаго и свящ. А. С. Уранова. По окончаніи богослуженія, Владыка обратился къ сестрамъ и всѣмъ молящимся съ глубоконазидательнымъ словомъ.

27 декабря Владыка совершалъ литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи іеромонаховъ той же церкви.

28 декабря, въ 31 недѣлю по Пятидесятницѣ (недѣлю по Рождествѣ), Архипастыръ совершалъ литургію въ каѳ. соборѣ. Въ служеніи литургіи участвовали: каѳ. прот. Г. С. Соколовъ, ключарь прот. К. П. Ручимскій, свящ. О. П. Пучковскій и епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ. На литургіи свящ. Пенз. Троицкаго женскаго монастыря А. С. Урановъ произнесъ слово.

Того же числа, послѣ вечерняго богослуженія, въ каѳ. соборѣ Владыка совершалъ молебное пѣніе Божіей Матери и послѣ 6-й пѣсни канона читалъ акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, Заступницѣ рода христіанскаго. По окончаніи молебнаго пѣнія, епарх. миссіонеръ свящ. С. В. Магнусовъ произнесъ бесѣду „объ отличіи истинныхъ учителей отъ ложныхъ“.

31 декабря, наканунѣ праздника Обрѣзанія Господня и новаго лѣта, Архипастыръ совершалъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви, въ сослуженіи крестовскихъ іеромонаховъ.

Встрѣча Новаго Года молитвою.

У нашихъ предковъ былъ благочестивый обычай встрѣчать Новый Годъ (1 сентября) въ храмѣ Божіемъ. Въ Москвѣ наканунѣ Новаго Года самъ патріархъ совершалъ торжественную вечерню, за которою народъ стоялъ со свѣчами и усердно молился о грядущемъ новолѣтіи. Въ полночь по звону съ Московскихъ колоколенъ всѣ спѣшили къ утренѣ, чтобы посвятить Богу первые часы наступившаго лѣта. Подобнымъ образомъ начать былъ Новый Годъ и съ перенесеніемъ его Петромъ Великимъ въ 1700 году на 1-е января, — именно въ полночь начался праздничный звонъ во всѣхъ церквахъ, и народъ наполнилъ храмы, гдѣ совершены были всенощное бдѣніе и литургія. Впослѣдствіи обычай совершать въ храмахъ богослуженіе въ полночь на Новый Годъ прекратился; но многія благочестивыя семейства стали приглашать священно-служителей къ себѣ на домъ для совершенія молебствія подъ Новый Годъ и по возможности ближе къ 12 часамъ ночи. Въ настоящее же время мало по малу возобновляется христіанскій обычай нашихъ предковъ начинать Новый Годъ общею молитвою въ храмѣ Божіемъ. Не только въ столицахъ, но и въ другихъ городахъ и даже въ нѣкоторыхъ селахъ нынѣ въ полночь на Новый Годъ служится въ церквахъ новогодній молебенъ, независимо отъ всенощнаго бдѣнія и литургіи, совершаемыхъ въ свое время.

Съ 1903 года этотъ обычай, по благословенію Преосвященнѣйшаго Епископа Тихона, введенъ и въ Пензенскомъ каѳ. соборѣ. Въ наступившемъ году въ полночь на 1-е января молебенъ въ соборѣ совершенъ былъ соборнымъ духовенствомъ при множествѣ молящихся.

По церковно-богослужебной практикѣ.

Для чтенія входныхъ молитвъ предъ литургіею долженъ ли священникъ надѣвать эпитрахиль?—Московскія Церковныя (1903 г. № 50, стр. 627) и Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости (1903 г. № 23,) утверждаютъ, будто бы установившійся повсемѣстно обычай, по которому священникъ читаетъ входныя молитвы въ эпитрахили, не имѣетъ за собою основанія, такъ какъ по указаніямъ служебника священно-служители облачаются для литургіи послѣ входныхъ молитвъ. Но съ такимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Эпитрахиль служить внѣшнимъ знакомъ благодати священства, а потому безъ эпитрахили священникъ не можетъ совершать никакой службы, никакого молитвословія. Въ служебникѣ говорится объ облаченіи священно-служителей послѣ входныхъ молитвъ собственно для литургіи, которую полагается совершать въ полномъ облаченіи. Но это не значитъ, что для входныхъ молитвъ священникъ не долженъ надѣвать эпитрахиль. Въ богослужебныхъ книгахъ даются указанія (да и то далеко не полныя) на облаченіе священнослужителей только при такихъ службахъ, которыя должны совершаться священникомъ не въ одной эпитрахили, но и въ фелони. Въ такихъ же чинопослѣдованіяхъ, каковы, напр. полунощница, часы, повечеріе или молитвы о женѣ родильницѣ, оглашеніе крещаемыхъ, таинство покаянія и друг., совсѣмъ нѣтъ указаній на облаченіе священника, однакожъ священникъ не можетъ совершать ихъ безъ эпитрахили.

Что слѣдуетъ разумѣть подъ междораміемъ?—Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (1903 г. № 48) разъясняется, что подъ междораміемъ въ послѣдованіи крещенія надобно разумѣть не спину, какъ нѣкоторые полагаютъ, а предплечья, мѣсто нахожденія мышцъ, по-

средствомъ которыхъ проявляется физическая сила. Грѣхъ внесъ разстройство и въ физическую природу человѣка, почему при помазаніи крещаемого елеемъ и помазываются, между прочимъ, междоушья съ словами: во исцѣленіе.. и тѣла“.

Преподаііе общей чаши брачуіімся.—Чаша преподается три раза, притомъ такъ, что каждый разъ подается сперва жениху, потомъ невѣстѣ.

О погребеніи раскольниковъ и уклонившихся въ расколъ.—Костромское епарх. начальство, по сообщенію мѣстнаго епарх. органа (1903 г. № 19), разъяснило духовенству, что 1) какъ раскольники отъ рожденія, такъ и уклонившіеся въ расколъ послѣ крещенія и брака въ православной церкви, затѣмъ въ продолженіе 10 лѣтъ и болѣе до самой смерти не исполнявшіе долга исповѣди и свят. причастія въ прав. церкви и не обращавшіеся къ церк. причту ни за какими требамн, по смерти своей, должны быть погребаемы безъ участія правосл. священниковъ, и погребеніе ихъ должно быть предоставляемо полицейскимъ управленіямъ; 2) затѣмъ дано знатъ, что на основан. 49 ст. т. XIX уст. о пред. и пресѣч. преступл. свод. зак. изд. 1899 г., для погребенія умершихъ раскольниковъ должны быть отводимы особыя мѣста при общихъ кладбищахъ, и при погребеніи ихъ дозволяется: а) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику и б) твореніе молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, но безъ употребленія церк. облаченія.

Могутъ ли входить въ св. алтарь рясофорныя монахини и послушницы монастыря.—Наша „Кормчая“ (гл. 57, пр. 11) запрещаетъ инокинямъ „входить во св. алтарь“ и тамъ „вжигати свѣщу и кадило, украшати и пометати“. Но Руков. для сел. паст. разъясняетъ, что въ приведенномъ

мѣстѣ въ Кормчей, по ошибкѣ, приданъ совершенно обратный смыслъ 15-му правилу св. Никифора Исповѣдника, — которое въ древне-славянскомъ переводѣ читается такъ: „подобаетъ инокинямъ входить во св. жертвенникъ, и вжигати свѣщи и кадила, и украшати и пометати“. На этомъ основаніи, 60-е правило Номоканона при большемъ требникѣ, запрещая мірянамъ обоюго пола входить въ алтарь, по 69 прав. Трулльскаго собора, замѣчаетъ: „инокиня же входить и пометаетъ“.

Последнее правило и является нынѣ дѣйствующимъ въ Русской церкви закономъ. Впрочемъ, оно говоритъ лишь объ „инокиняхъ“, а потому послушницамъ, по мнѣнію редакціи того же журнала, не слѣдуетъ входить въ алтарь.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Отчетъ епарх. наблюдателя о состояніи церк. школъ Пензенской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—3 учебный годъ. (Продолженіе).—2) Сектанты с. Ольшанки, Керен. у. Пензенской епархіи.—3) Извѣстія и замѣтки.
—2) Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ въ 1904 году.

Редакторы: } А. Поповъ.
 } Н. Смирновъ

Довз. ценз. Пенза, 16 января 1904 г. Цензоръ рект. сем. прот. П. Позднеев.
Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.